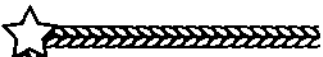

ИСТОРИЯ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Андрей Геращенко

ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА
**СЕРГЕЙ
ПРИТЫЦКИЙ**

ИСТОРИЯ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Андрей Геращенко

ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА
СЕРГЕЙ
ПРИТЫЦКИЙ

Минск
«Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі»
2013

УДК 087.5:[94(476)+929Притыцкий]
ББК 63.3(4Бел)
Г37

Серия основана в 2012 году

Для среднего и старшего школьного возраста

Геращенко, А.Е.

Г37 Человек-легенда Сергей Притыцкий : для сред. и ст. шк. возраста / А.Е. Геращенко. — Минск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2013. — 16 с. : ил. — (История для школьников).

ISBN 978-985-11-0743-4.

После польско-советской войны 1919—1920 годов западная часть белорусских земель по Рижскому договору 1921 года была включена в состав Польши, где белорусы оказались под тяжёлым национальным и социальным гнѐтом. О борьбе Западной Белоруссии за свободу и справедливость, о герое западнобелорусского национально-освободительного движения Сергее Осиповиче Притыцком и его подвиге рассказывается в этой книге.

УДК 087.5:[94(476)+929Притыцкий]
ББК 63.3(4Бел)

ISBN 978-985-11-0743-4

© Геращенко А.Е., 2013
© Оформление. РУП
«Выдавѣцтва «Беларуская
Энцыклапедыя імя Петруся
Броўкі», 2013

Человек-легенда Сергей Притыцкий

В советское время это имя было известно не только в нашей республике, но и по всему Советскому Союзу. О Сергее Притыцком когда-то замечательно сказал народный поэт Беларуси Якуб Колас: «Притыцкий уже вписан в историю Белоруссии. В этой истории будут свои приливы и отливы, она может иметь в разное время разную окраску, но Притыцкий всё равно останется в памяти народной. Потому что такие яркие самородки из глубин народных выдвигаются не так уж и часто». Выдающийся руководитель Белорусской ССР Пётр Миронович Машеров также называл его народным героем.

И в самом деле, это была личность незаурядная и легендарная...

Сергей Осипович Притыцкий родился 1 февраля 1913 года в деревне Гаркавичи Сокольского уезда Гродненской губернии (ныне деревня в составе Польши) в бедной крестьянской семье.

По западным белорусским землям прокатилась Первая мировая война, пронеслась революция, отгремели сражения Красной Армии с польскими войсками, и Гродненщина оказалась под властью Польши¹.

¹ В результате польско-советской войны 1919—1920 годов часть белорусских территорий была захвачена польскими войсками и по Рижскому мирному договору от 18 марта 1921 года оказалась в составе Польши.

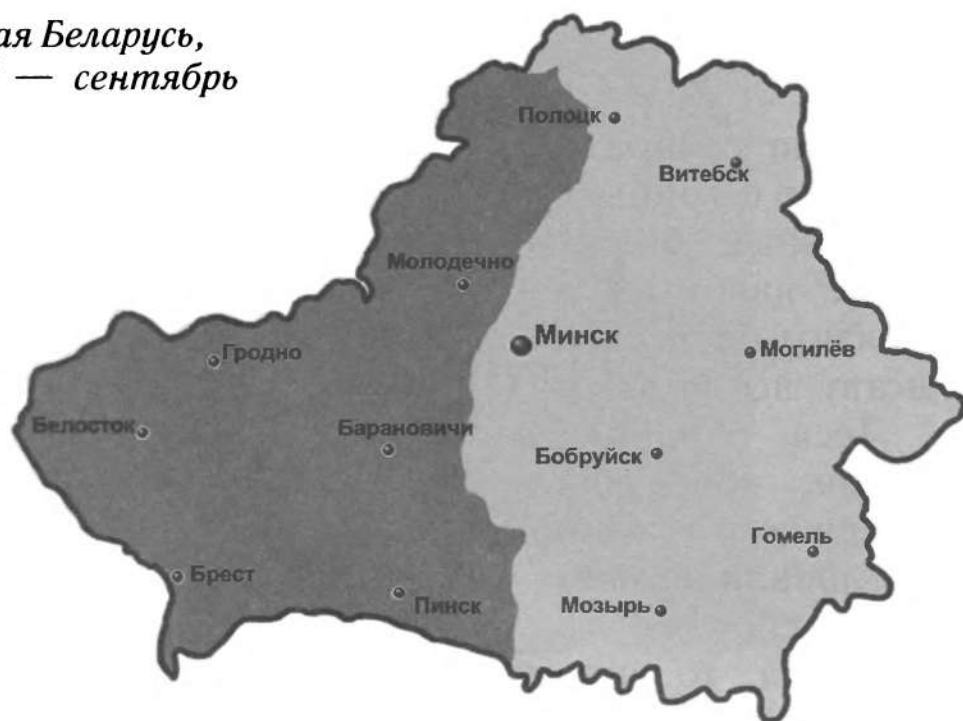

*Польский диктатор
Юзеф Пилсудский
(справа). 1920 год.*

Трудно жилось белорусам под польской властью. Спички, соль, керосин, рыба, сахар и многие другие товары первой необходимости были предметами роскоши. Приходилось как-то выживать в этих обстоятельствах. Например, спички в те времена были значительно толще нынешних, что позволяло их раскалывать на две, а то и четыре части. А чаще всего утром хозяйки присматривались, в какой из соседских хат дымится труба, и бежали туда с совками, чтобы взять раскалённых углей для растопки своей печи. Керосиновые лампы из-за дороговизны керосина считались роскошью, и зажигали их только по праздникам.

Молодёжь, собираясь в чью-либо хату на вечеринку, освещала помещение следующим образом. Выбирался самый молодой парень, который должен был «сидеть у

*Разделённая Беларусь,
март 1921 — сентябрь
1939 года.*

деда»², специального деревянного столба с прорезями, и весь вечер вставляли в них зажжённые лучины. О зажиточном по тогдашним меркам крестьянине говорили, что «он живёт хорошо: каждый день ест щи (картошку) с солью». Особенно дорогой была селёдка, которую крестьяне покупали вместе с рассолом. Целую неделю ели картошку только с рассолом и лишь в воскресенье делили селёдку на всех членов многодетной семьи. Все леса принадлежали польским помещикам. Крестьянам было

² «Дед» — деревянный столб с отверстиями, в которые вставлялись горящие лучины — тонкие длинные щепки сухого дерева. Для получения лучин полено щепили, то есть разделяли на щепы. Чтобы получить больше света, одновременно жгли несколько лучин, под которые ставили сосуды с водой. Вода отражала и множила свет, а также предохраняла от пожара, который могли вызвать падающие угольки.

запрещено собирать в них ягоды и грибы без специальных билетов, которые ввиду их дороговизны были большинству не по карману. Леса охранялись лесными объездчиками. Если кого-то из жителей ловили за «незаконным сбором» грибов и ягод, то «нарушителя» безжалостно избивали кнутами. И это происходило не в мрачном средневековье, а в 1920-е — 1930-е годы.

Если в Белорусской ССР ещё в начале 1930-х годов было практически покончено с безграмотностью, то на «Кресах Восточных»³ она стала обычным явлением. В семье, где воспитывалось несколько детей, школу мог посещать только один из них, как правило, мальчик. Но и он не мог получить образование выше начальной школы. Чтобы учить своего ребёнка в средней школе (гимназии), вся семья должна была принять католическую веру.

В 1926 году Серёжа закончил три класса польской

Так жили крестьяне-белорусы в панской Польше.

³ Кресы Восточне (польск. Kresy Wschodnie, от польского слова «крес» — граница, конец, край), «Восточные Окраины» — польское название Западной Белоруссии и Западной Украины, входивших до сентября 1939 года в состав Польши.

*Сельская школа в Западной Белоруссии.
Конец 1920-х годов.*

школы. Это было всё, на что мог рассчитывать бедняк-белорус. «Учёбу» Сергей запомнил на всю жизнь — детей били линейкой по рукам только за то, что они говорили не по-польски. Били так, что пальцы болели несколько дней.

В 1928 году Сергею Притыцкому, чтобы заработать на жизнь, пришлось наняться батраком⁴ к богатому землевладельцу.

Как это часто бывает, важную роль в судьбе юноши сыграл его старший брат — Александр, который был членом Коммунистической партии Западной Белоруссии

⁴ Батрак — в сельском хозяйстве наёмный работник из обедневших крестьян. Для батраков был характерен нищенский уровень существования.

Батраки — работники по найму.

(КПЗБ)⁵. Сергей, прекрасно осознавая, что у белорусов в составе Польши нет будущего, с симпатией относился к Советскому Союзу и всем сердцем желал воссоединения своей земли и своего народа. С 1928 года в возрасте всего 15 лет парень начал выполнять поручения подпольной партийной ячейки.

Как-то в дом Притыцких нагрянула польская полиция. Братьев дома не оказалось, и тогда раздосадованные полицейские избили их отца и мать. В 1928 году Сергей

⁵ Коммунистическая партия Западной Белоруссии (КПЗБ) была создана в октябре 1923 года. Она являлась главной движущей силой западно-белорусского национально-освободительного движения, выступала за ликвидацию помещичьего землевладения и передачу земли крестьянам без выкупа, за право самоопределения Западной Белоруссии, за воссоединение с БССР. Действовала в подполье.

Притыцкий был поставлен полицией на учёт по подозрению в участии в «коммунистическом заговоре».

И стражам порядка было чего опасаться — Сергей был дерзким, отважным подпольщиком, надёжным и преданным товарищем. Именно такие ребята стали прообразами лихих «красных дьяволят» из легендарного фильма «Неуловимые мстители». В марте 1931 года Сергей Притыцкий вступил в Коммунистический союз молодёжи Западной Белоруссии (КСМЗБ)⁶, а в августе этого же года его избрали секретарём Крынковского комсомольского подпольного райкома. В декабре 1932 года он стал членом Компартии Западной Белоруссии и тогда же был избран секретарём Гродненского окружного комитета комсомола.

9 июня 1933 года Сергей был арестован в местечке Озёры близ Гродно. Его перевезли в город и бросили в тюрьму, где жестоко избивали. Он держался мужественно и никого не выдал. Тогда патриота переместили к уголовникам, чтобы те сломили волю молодого парня. Избиения, намного более жестокие, теперь продолжались и в камере. Сергей изо всех сил сопротивлялся и держался. Посмотрите на снимок, сделанный в гродненской тюрьме.

⁶ Коммунистический союз молодёжи Западной Белоруссии (КСМЗБ) был создан в декабре 1924 года, являлся молодёжной организацией Коммунистической партии Западной Белоруссии. КСМЗБ вёл свою деятельность под руководством КПЗБ и в тесном взаимодействии с её партийными организациями. Комсомольцы выступали как наиболее организованная и дееспособная часть молодёжного крыла западнобелорусского национально-освободительного движения.

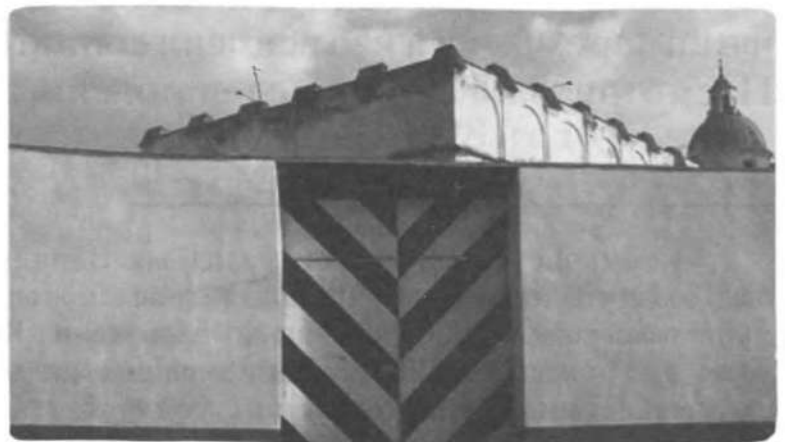
*Сергей
Притыцкий после
ареста и избиений
в 1933 году.*

Хорошо видно, как избит Сергей Притыцкий — его левый глаз заплыл, на лице обширные синяки и кровоподтёки. Но взгляд Сергея решителен и полон стремления к борьбе за справедливость и свободу своего народа.

В октябре, так ничего и не добившись, польская полиция была вынуждена отпустить Притыцкого под залог. За ним был установлен строгий надзор.

Тюрьма не сломила, а лишь закалила мужественного белоруса. Чтобы избавиться от опеки полиции, Сергей

*Гродненская
тюрьма,
в 1921—1939 годах
крупнейшая на
«Кресах Восточных».*

Польская полиция 1930-х годов (современная реконструкция).

Притыцкий находился на нелегальном положении. При этом он сумел организовать забастовки в Белостоке и Слониме.

В мае 1934 года Притыцкий перешёл польско-советскую границу и оказался в Минске, где обучался в партийной школе КПЗБ.

Как часто бывает в фильмах и книгах, у каждого положительного героя существует антипод — человек, противоположный по взглядам, убеждениям, душевным качествам. Но так случается и в жизни. Полной противоположностью Сергею Притыцкому был Яков Стрельчук.

Чтобы как-то бороться со всё возрастающим освободительным движением на территории Западной

Смотр польской полиции. 1930-е годы.

Белоруссии, польские власти начали применять тактику засылки в подпольные организации КПЗБ тайных агентов-осведомителей и провокаторов⁷, целью которых были разоблачение и арест подпольщиков. Таким шпионом-осведомителем польской полиции был Яков Стрельчук. Его никто не пытал, не избивал, не пользовался его временной слабостью — Яков Стрельчук сам стал осведомителем полиции ещё во время службы в польской армии. Он происходил из зажиточной семьи и враждебно относился к Советскому Союзу. Сотрудничество с полицией помогло ему стать офицером Войска Польского⁸, а после армии он по заданию

⁷ Провокатор — подстрекатель, подталкивающий к действиям, ведущим к губительным последствиям.

⁸ Войско Польское — вооружённые силы Польши, польская армия.

*Минск,
ул. Ленинская.
1930-е годы.*

полицей вступил в комсомол Западной Белоруссии. Красноречие и общительность позволили Стрельчуку быстро продвинуться от рядового комсомольца до секретаря окружкома, затем сотрудника ЦК комсомола. По указанию и с помощью дефензивы⁹ Стрельчук провёл несколько антиправительственных мероприятий среди революционно настроенной белорусской молодёжи. Полиция инсценировала его поиски. По совету польской охранки Стрельчук неоднократно жаловался руководству комсомола, что за ним охотится полиция и во избежание ареста его нужно перевести в другой район или округ. И его переводили. Стрельчук перемещался из одной мест-

⁹ Дефензива (польск. defenzywa) — контрразведка и политическая полиция в Польше в 1918—1939 годах, польская охранка. Дефензива активно действовала на территории Западной Белоруссии, её деятельность отличалась агрессивностью и жестокостью. Она стремилась проводить массовую вербовку агентов в среде западнобелорусского национально-освободительного движения.

ности в другую, изучая при этом подпольную организацию, работу комсомола и партии. Он лично был знаком со многими подпольщиками, знал тайные пароли и явки¹⁰ в Новогрудском, Виленском, Молодечненском, Брестском, Слонимском округах, на Белосточчине, да и по всей Западной Белоруссии.

После обучения в специальной школе дефензивы в Белостоке Стрельчук превратился в особо опасного врага. Используя оказавшиеся в его распоряжении сведения, он выдавал подпольщиков целыми группами. О его моральном облике и цинизме достаточно красноречиво говорит следующий случай. Как-то Стрельчук несколько дней жил в одной семье под Брестом. Приняли его очень радушно, что не помешало «гостю» на обратной стороне хозяйской иконы тайком написать: «Здесь состоялось собрание коммунистов, и я здесь жил. Яков Стрельчук». Эта надпись впоследствии послужила поводом для ареста хозяина дома. По западнобелорусскому освободительному движению был нанесён тяжёлый удар.

Конечно, долго так продолжаться не могло. В конце концов на Стрельчука пало подозрение в предательстве. Чтобы провести проверку, ему предложили поехать в Советский Союз на учёбу. Но враг почуял неладное, понял, что посылают его в СССР неспроста, и отказался от поездки. В итоге провокатор был изобличён, после чего он открыто стал сотрудничать с охранкой и предавать

¹⁰ Явка — тайное место встречи подпольщиков, конспиративная квартира.

*Карикатура на
концлагерь в
Берёзе-Картузской
(ныне г. Берёза
Брестской
области), где на-
ходились в
заключении бело-
русские патриоты.*

15

патриотов. Стрельчук лично участвовал в полицейских облавах, обысках, арестах и пытках, выступал в качестве главного свидетеля на судилищах над подпольщиками. Он имел и свою кличку в дефензиве — Алекс.

Дальше терпеть деятельность Стрельчука стало невозможно, в связи с чем было принято решение покарать предателя. Но польская дефензива тщательно охраняла своего изощёренного шпиона-provokatora. После неудачного покушения на Стрельчука в Бресте в застенки было брошено 15 подпольщиков. Повальные аресты патриотов продолжались.

В мае 1935 года после окончания партшколы Сергей Притыцкий возвратился из Минска в Западную Бело-

*Подпольщик.
Кадр из фильма
«Чужая
вотчина»
(1978 год).*

руссию. Накануне его предупредили, что в связи с массовыми арестами в западнобелорусском подполье ему следует ехать непосредственно в Варшаву, в ЦК Компартии Польши. Однако явка там была провалена. Тогда Притыцкий прибыл в Гродненский округ, разыскал секретаря окружного комитета КПЗБ Мирона Криштофовича и получил от него адрес новой явки ЦК партии в Вильне. Здесь он узнал о разгроме подполья, отсутствии связи со Слонимскими партийной и комсомольской организациями. Сергею предложили ехать в Слоним, где он когда-то работал, многих знает и, возможно, сумеет установить связь с оставшимися на свободе коммунистами и комсомольцами. Уже на месте Притыцкий узнал, что одни его товарищи по борьбе, выданные Стрельчуком, были замучены в польских застенках, другие, стремясь избежать пыток, покончили жизнь самоубийством. В руки охраны попали сот-

ни, а по всей Западной Белоруссии тысячи борцов за свободу. Положение подпольщиков было крайне сложным, лишь в некоторых деревнях, расположенных в Налибокской пуще, чудом уцелели партийные и комсомольские ячейки. На их основе Сергей Притыцкий сразу же принялся восстанавливать подпольное сопротивление.

Но всё же главным для него был вопрос Стрельчука. Встретившись с первым секретарём ЦК комсомола Западной Белоруссии Николаем Дворниковым¹¹, Сергей узнал, что предатель всё время под охраной — его постоянно сопровождали вооружённые полицейские. Жил он в помещении дефензивы, а передвигался по городу только в сопровождении нескольких автомобилей, и никогда не было известно, в какой машине он будет находиться. Выезжал Стрельчук только для дачи показаний в суде.

Обдумав обстановку, Сергей Притыцкий понял, что суд — это единственное уязвимое место в системе охраны предателя, и предложил застрелить его прямо во время судебного заседания. В случае успеха задуманное

¹¹ Дворников Николай Николаевич (1907—1938) — уроженец Гомеля. С 1929 года возглавлял комсомольскую организацию завода «Гомсельмаш». С ноября 1932 года находился на подпольной работе в Западной Белоруссии (партийные псевдонимы Стах, Томашевич, Роберт). В 1937 году добровольцем уехал в Испанию на помощь правительству республиканцев в его борьбе с военно-фашистским мятежом генерала Франко. Погиб в феврале 1938 года при штурме фашистских позиций в горах Эстремадуры. Его именем названа улица в Бресте.

имело бы и колоссальное пропагандистское значение — предатель понёс бы заслуженную кару прямо в суде, где по его доносам происходила расправа над выданными им подпольщиками.

Здание суда охранялось очень тщательно, и все прекрасно понимали, что у исполнителя дерзкого замысла дорога ведёт лишь в одну сторону — за покушение, удачное или нет, придётся поплатиться собственной жизнью. Сергей Притыцкий, которому было всего 22 года, вызвался выполнить задуманное. К слову сказать, было много других людей, которые могли бы взяться за исполнение приговора предателю, например, брат Сергея, опытный подпольщик Александр Притыцкий. Но Сергей Осипович не стал прятаться за спины товарищей — он был автором идеи и считал, что просто не имеет права переложить задание на кого-либо другого.

Иногда подвиги совершаются быстро, и на принятие решения хватает мгновения. Притыцкий же начал готовиться к акции, осознавая, что идёт навстречу собственной гибели. Он не был террористом, но и не мог простить Стрельчуку предательства, многочисленных смертей своих товарищей и друзей. Вся жизнь мужественного подпольщика была нацелена на борьбу за свободу, на воссоединение всего белорусского народа. Такие люди, как Сергей Притыцкий, не мыслили своей жизни без стремления к цели, к которой шли через трудные испытания. Это было время героев.

Дублёром Притыцкого стал Николай Дворников. Операция готовилась в обстановке чрезвычайной сек-

ретенности, ведь было очевидно, что Стрельчук действовал не один. Маршрут до суда и само его здание были изучены до мельчайших подробностей. Прорабатывались и иные варианты развития событий.

Дело осложнялось тем обстоятельством, что Сергей Притыцкий до этого вообще не держал в руках оружия. И когда в ЦК комсомола ему выдали пистолет, он по ночам начал ходить в лес, где учился стрелять, а заодно и пристреливал оружие. Первый пистолет оказался старым и ненадёжным, пришлось пристреливать ещё один.

Наконец настало 25 января 1936 года. Стрельчук выступал в суде, но Притыцкий не сумел в этот день попасть в зал заседаний. Следующее выступление предателя было запланировано на 27 января.

26 января Сергей бродил по Вильне — он прощался с городом и самой жизнью. Вот как много лет спустя вспоминал Сергей Осипович тот день: «Никогда я так жадно не вдыхал воздух, никогда для меня не были такими красивыми небо и вода в Вилии, как в тот день. Все люди казались мне необыкновенно добрыми, красивыми, хорошими, за исключением той своры шакалов, которые привыкли жить за счёт других и к которым я питал глубокую ненависть». На всякий случай Сергей несколько дней не ел, чтобы повесить ничтожную возможность выжить в случае ранения в брюшную полость.

Вечером последний раз проверив оружие, он долго говорил с Николаем Дворниковым. Потом они попрощались, думая, что больше им не суждено увидеться. Так в итоге и оказалось. Николай Дворников, боец

антифашистской интернациональной бригады, погиб 16 февраля 1938 года в горах Испании.

27 января судили группу студентов и преподавателей Виленского университета — участников народно-демократического движения, которое возглавлял польский писатель, профессор Ян Дембинский. Неприятной неожиданностью оказалось то, что многие подсудимые лично знали Сергея Притыцкого, и он чувствовал на себе их растерянные и вопросительные взгляды. Это грозило провалом. Но Сергей, не подавая виду, ожидал появления Стрельчука. Оборотень-провокаатор и главный свидетель обвинения появился лишь под конец заседания. Он заговорил уверенно и спокойно, ничуть не смущаясь, что его слова были уже сами по себе тяжёлым приговором для подсудимых. Когда предатель от общих обвинений перешёл к подпольной деятельности подсудимых и начал перечислять проступки каждого из них, Притыцкий в мгновение ока, преодолев разделявшее их расстояние, подскочил к Стрельчуку и выхватил два пистолета. Он одновременно выстрелил из обоих — в голову и в спину предателя. Тот упал, обливаясь кровью. Сергей выстрелил в него ещё два раза и бросился из зала¹².

¹² После выстрелов Сергея Притыцкого Якову Стрельчуку удалось выжить. Рана головы оказалась тяжёлой, но не смертельной, а спину защитил предварительно одетый пуленепробиваемый жилет. Полиция распустила слухи о смерти Стрельчука, и тот сумел затеряться. Позже Стрельчук служил уже гитлеровцам, в минском СД, участвовал в карательных операциях СС. По его доносам были расстреляны сотни человек, сожжены десятки деревень. После войны следы Стрельчука затерялись на Западе, куда он сбежал вместе с отступавшими гитлеровцами.

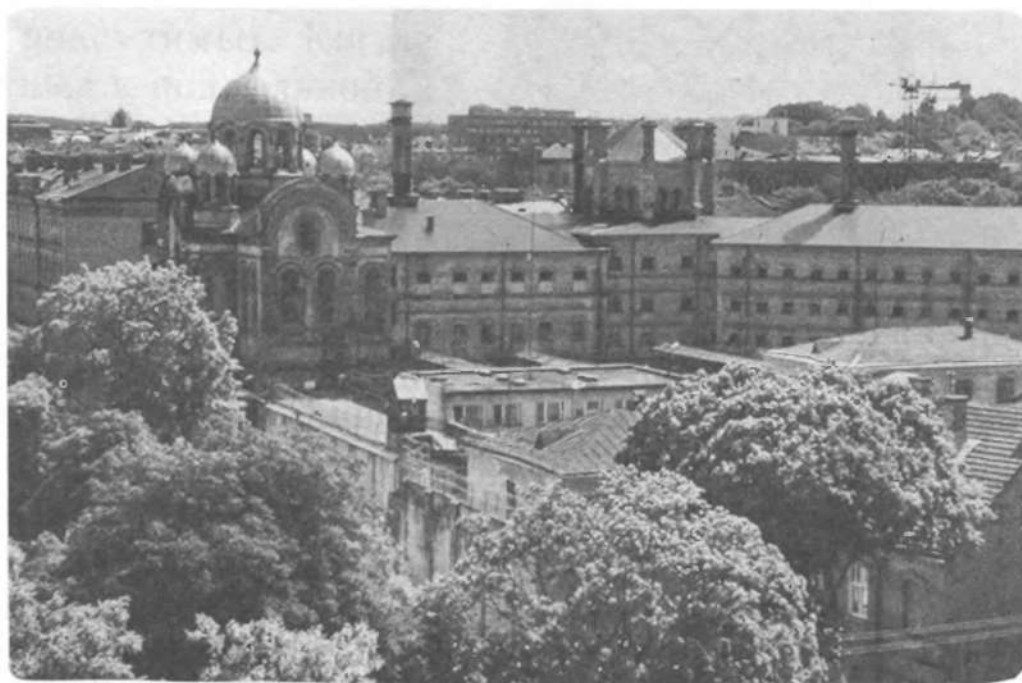
*Пуленепробиваемое
снаряжение для
полиции.
1930-е годы.*

Началась паника, присутствующие бросились к выходу, а судья и прокурор полезли под столы. Полиция снаружи, не зная, что происходит внутри, не открывала двери. Подняв пистолеты над головой, Притыцкий вышиб дверь. Полицейские, увидев его с оружием, тут же подняли руки вверх, моля о пощаде. Сергей побежал к выходу. Когда он почти достиг улицы, полицейские пришли в себя и открыли огонь. В Притыцкого попали четыре пули.

Истекая кровью, он упал прямо возле выхода из здания.

Схватив юношу, его тут же обыскали и допросили. Притыцкий назвал лишь своё имя и адрес — это уже никому не могло навредить. Ни на один другой вопрос он не ответил. Когда Сергея несли к карете скорой помощи, он, собрав последние силы, приподнялся и прокричал стоявшим у здания людям: «Смерть провокаторам! Долой фашистское правительство! Да здравствует пролетарская революция!» Товарищи по борьбе посчитали, что Сергей Притыцкий погиб, и по всей Вильне были вывешены красные флаги с чёрной каймой в знак траура.

От здания суда Сергея доставили в больницу Святого Якова. Осмотрев раны, врачи посчитали их смертельными, но в итоге смогли буквально вытащить его

Лукишская тюрьма в Вильнюсе (современный вид).

с того света — сказалась огромная воля к жизни. И уже через десять дней его перевели в больницу виленской Лукишской тюрьмы¹³.

Притыцкого стали готовить к показательному суду. Допрашивали его два раза в день, постоянными стали обыски в палате, простучивались решётки на окне, пол. С ран регулярно срывали присохшие бинты, якобы для того, чтобы убедиться, что под ними ничего не спрятано, а на самом деле, чтобы причинить дополнительные страдания и психологически сломить героя. Но Сергей держался. Когда приглашённый священник призвал юношу покаяться в содеянном, заявив, что тот всё равно умирает, подпольщик упрямо заявил, что будет жить.

1 мая ему удалось получить весточку с воли — товарищи по борьбе передавали ему слова поддержки: «Держись, дорогой товарищ. Мы помним Вас. Боремся за Вашу жизнь». Притыцкий узнал, что в Вильне прошла 10-тысячная демонстрация с требованием его освобождения, рабочие несли транспаранты: «Свободу Притыцкому!» Это был знак надежды.

На суде Сергея Осиповича защищали известные адвокаты-антифашисты Теодор Дурач и Леонид Беренсон. Но им серьёзно препятствовала польская полиция.

Волнения в поддержку героя-подпольщика приняли такой размах, что Вильна была буквально наводнена польской полицией, проводились массовые аресты и облавы.

29 мая 1936 года Сергея Притыцкого в наручниках под усиленной охраной доставили в суд. Собравшие-

¹³ Лукишская тюрьма — самая известная в Литве тюрьма, находится в центре Вильнюса.

Здание окружного суда в Вильне (современный вид), где в 1936 году проходил процесс по делу Сергея Притыцкого.

ся вокруг здания суда стали волноваться. Позже он вспоминал: «Перед зданием суда собралась огромная толпа людей. Я шёл, звеня наручниками, окружённый тучей полицейских, которые, как вороны, стерегли свою добычу. То там, то здесь раздавались возгласы: «Выпустить!», «Хлеба, работы!» Толпа волновалась, как полноводная горная река. Подталкиваемого конвоирами, шатающегося, меня втокнули в просторный зал».

За революционную деятельность и принадлежность к компартии мужественного борца приговорили к 15 годам тюремного заключения, за покушение на Стрельчука —

к смертной казни через повешение, за сопротивление полиции — к смертной казни через повешение.

Сергей выслушал смертный приговор достойно. Он был готов к тому, что живым ему из застенков не выйти.

Притыцкого перевели в камеру смертников, где он сутками ожидал исполнения приговора, вышагивая из угла в угол своего маленького и, как он полагал, последнего пристанища в земной жизни.

Известный литовский композитор и дирижёр Йозас Каросас, непосредственный свидетель и участник тех событий, вспоминал: «В среде литовской интеллигенции крепили симпатии к подвигу Притыцкого. Собирались средства в общий фонд его спасения. Имя Сергея Притыцкого стало близко и дорого многим как символ редкой смелости и самоотверженности».

Адвокат Теодор Дурач подал апелляцию¹⁴ в Варшаву, показав всю юридическую несостоятельность смертного приговора Сергею Притыцкому. Тем временем по всему миру прокатилась волна протестов против предполагаемой казни подпольщика — на защиту белорусского патриота поднялись Вильна и Варшава, Минск и Москва, далёкие Лондон, Нью-Йорк и Буэнос-Айрес.

Начались забастовки и крестьянские сходки в самой Польше. Зная, что Притыцкий не террорист, а мститель, покаравший предателя, бастовавшие требовали сохранить ему жизнь.

¹⁴ Апелляция — обжалование решения суда в более высокую судебную инстанцию с целью пересмотра дела.

26 декабря 1937 года суд в Варшаве, уступив мощнейшему давлению общественности, заменил Притыцкому смертную казнь пожизненным заключением с использованием его на каторжных работах.

Сергей не знал об этом. Перестукиваясь с товарищами по неволе, они решили, что в тот момент, когда Притыцкого поведут на казнь, он и вслед за ним вся тюрьма запоёт «Интернационал»¹⁵, что послужит сигналом к восстанию заключённых.

На рассвете в камеру к герою-подпольщику пришли начальник тюрьмы, надзиратели, ксёндз и ещё какие-то люди. Решив, что наступило время казни, Сергей громко запел «Интернационал». Заволновалась вся тюрьма.

Перепуганные тюремщики с криками «Смертная казнь отменена!» бросились успокаивать узников...

*Обращение Комитета
в защиту
Сергея Притыцкого.*

¹⁵ «Интернационал» — международный гимн рабочего движения, коммунистов, социалистов и анархистов. Написан французским революционером, поэтом-анархистом Эженом Потье в 1871 году вскоре после падения революционного правительства Парижа — Парижской коммуны.

В сентябре 1939 года после начала Второй мировой войны и нападения гитлеровской Германии на Польшу Сергей Притыцкий сумел бежать из тюрьмы. А 17 сентября начался знаменитый поход Красной Армии, принёсший освобождение Западной Белоруссии и воссоединение белорусской земли. Притыцкий в числе других активных участников национально-освободительного движения был избран депутатом Народного собрания Западной Белоруссии¹⁶, где выступил с докладом «О государственной власти».

Велоагитаторы за выборы в Народное собрание Западной Белоруссии. Белосток, октябрь 1939 года.

¹⁶ Народное собрание Западной Белоруссии — верховный орган народной власти в западнобелорусских землях после их освобождения Красной Армией в сентябре 1939 года. Выборы в Народное собрание проводились на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Его работа проходила 28—30 сентября 1939 года в Белостоке (ныне Польша). Народное собрание приняло Декларацию о вхождении Западной Белоруссии в состав БССР, избрало Полномочную комиссию (66 чел.) для ведения переговоров о вступлении Западной Белоруссии в состав СССР.

*Плакат
1939 года.*

2 ноября 1939 года Сергей Осипович на внеочередной сессии Верховного Совета СССР¹⁷ зачитал заявление Полномочной комиссии Народного собрания Западной Белоруссии о вхождении Западной Белоруссии в состав Советского Союза и её воссоединении с Белорусской ССР.

¹⁷ Верховный Совет СССР — высший представительный и законодательный орган государственной власти в Советском Союзе в 1938—1991 годах. На основании Декларации Народного собрания Западной Белоруссии 2 ноября 1939 году он принял закон «О включении Западной Белоруссии в состав Союза Советских Социалистических Республик и её воссоединении с Белорусской Советской Социалистической Республикой».

Долгожданная встреча. Бойцы Красной Армии беседуют с жителями Западной Белоруссии. Сентябрь 1939 года.

Во время своего исторического выступления он сказал важные, выстраданные им слова: «Много наших лучших сынов, наших братьев и сестёр погибло в застенках и тюрьмах буржуазной Польши за эту веру в будущее, которую нельзя ни сломить, ни сжечь, ни уничтожить. Мы верили, что придёт время нашего освобождения. Эта вера придавала нам силу в борьбе, и мы видим теперь, что она была не напрасна. Великий советский народ, его непобедимая Рабоче-Крестьянская Красная Армия по приказу Советского правительства принесли нам это долгожданное освобождение».

Много испытаний было ещё в жизни Сергея Осиповича — партизанская борьба с гитлеровскими

Делегаты Народного собрания Западной Белоруссии. Сергей Притыцкий — второй слева в первом ряду.

захватчиками во время Великой Отечественной войны, комсомольская, партийная и государственная работа, обо всём не рассказать в одной небольшой книге. Но всё же самым главным в своей жизни Притыцкий считал тот день, когда он стрелял в Стрельчука, карая оборотня-предателя. В этот день Сергей Притыцкий навсегда обессмертил своё имя.

Демонстрация в Гродно в честь воссоединения Западной Белоруссии с БССР и СССР.

*Заседание Народного собрания Западной Белоруссии.
Октябрь 1939 года.*

Председатель Президиума Верховного Совета БССР и заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР Сергей Осипович Притыцкий умер 13 июня 1971 года в возрасте 58 лет. Он похоронен на Восточном кладбище в Минске. На могиле героя установлен памятник, в Минске и других городах республики его именем названы улицы, многочисленные предприятия, музеи и школы.

*Сергей Осипович Притыцкий
в послевоенные годы.*

Сергей Осипович любил осень, опадающую багряную листву. Красные листья напоминали ему о борьбе, о павших товарищах. В 1958 году белорусский кинорежиссёр Владимир Корш-Саблин снял о подвиге Притыцкого художественный фильм, который так и был назван — «Красные листья». Каждую осень листья медленно падают, укрывая памятник на могиле нашего героя-земляка багряным кружевным ковром...

Сергей Притыцкий сражался за воссоединение белорусского народа, за нашу свободу, за объединение белорусских земель и навсегда останется в нашей истории настоящим человеком из легенды.

Научно-популярное издание

История для школьников

Геращенко Андрей Евгеньевич

ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА СЕРГЕЙ ПРИТЫЦКИЙ

Редактор Н.М. Сергеев

Литературный редактор В.Н. Чудакова

Художественное оформление и компьютерная вёрстка С.В. Горох

Подписано в печать 15.10.2013. Формат 84×108 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 1,15.

Тираж 3000 экз. Заказ 1952

Республиканское унитарное предприятие

«Выдавештва «Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі»

Министерства информации Республики Беларусь.

ЛИ № 02330/0494061 от 03.02.2009.

Пер. Калинина, 16, 220012, г. Минск, Республика Беларусь.

ОАО «Типография «Победа». ЛП № 02330/492 от 28.01.2013.

Ул. Тавлая, 11, 222310, г. Молодечно, Республика Беларусь.

ISBN 978-985-11-0743-4

9 789851 107434